

Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19

Научный руководитель – Калабихина Ирина Евгеньевна

Середкина Екатерина Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра народонаселения, Москва, Россия
E-mail: seredkina_ekaterina@mail.ru

На протяжении всей истории пандемии были ключевой движущей силой изменения численности населения: в сочетании кризисов смертности и рождаемости. Резкое увеличение смертности из-за неблагоприятных внешних потрясений приводило к снижению рождаемости, обычно с последующим выравниванием или ростом после того, как смертность снизилась либо до докризисного уровня, либо ниже него [1]. Если рассматривать влияние различных эпидемий на рождаемость, то краткосрочным последствием будет являться «пауза в беременностях» - то есть снижение числа рождений (на 15-25% от среднего ежемесячного числа) через 9-12 месяцев после эпидемии.

Влияние на рождаемость доказано на примере пандемии гриппа H1N1 A в 1918-1919 годах в ряде стран мира (США [2], Япония [3], Новая Зеландия [4]). В результате различных исследований, посвященных реакции рождаемости на внешние потрясения (в т. ч. экономические спады [5], вспышки инфекционных заболеваний [6, 7], техногенные катастрофы, причем реакция рождаемости может наблюдаться в других странах [8]) было доказано, что люди часто откладывают реализацию своих репродуктивных планов на неопределенный срок. Опираясь на опыт предыдущих эпидемий и пандемий, прогнозируется снижение рождаемости в результате пандемии COVID-19 [9, 10]. Демографические последствия пандемии COVID-19 первоначально рассматривались через увеличение смертности и избыточной смертности. На данном этапе, по мере появления данных о числе рождений в период введения локдаунов и действия других противоэпидемиологических мер, уже возможно рассмотреть влияние пандемии на рождаемость.

Согласно данным исследований о репродуктивных намерениях во время первой волны COVID-19 показывают, что многие женщины решили отложить, а некоторые даже отказаться от своих планов деторождения [11, 12]. В результате исследований было выявлено, что люди, проживающие в регионах с высоким уровнем распространения заболевания COVID-19, намного чаще решают отложить деторождение. А те, кто считает, что его личный доход подвержен риску, демонстрируют более высокую вероятность откладывания репродуктивных планов и/или отказа от них. По прогнозам ООН, уровни рождаемости стран вернутся к допандемическим в 2023-2025 гг., при этом краткосрочные влияния на уровни рождаемости будут различаться между регионами и странами с низкими и высокими показателями рождаемости [13].

В свете серьезных экономических последствий пандемии и продолжающейся по настоящее время эпидемиологической неопределенности представляется интересным рассмотреть возможное влияние данного шокового фактора на рождаемость населения развитых стран. Началом пандемии COVID-19 принято считать март 2020 года [14]. Соответственно, возможная пауза в беременностях, вызванная последствиями пандемии COVID-19, может наблюдаться, начиная с декабря 2020 года. В большинстве развитых стран наблюдается ускоренное снижение рождаемости, которое началось в октябре-ноябре 2020 года и продолжается в 2021 году. Наиболее резкое снижение числа рождений наблюдается в странах, где в период пандемии были введены более жесткие ограничительные меры, а также в

тех странах, где смертность от COVID-19 была особенно высока [15]. В рассмотренных странах, где наблюдалось снижение рождаемости, число рождений в декабре 2020 года в среднем, снизилось на 7,96%, в январе 2021 года - на 11,8%. При этом в Нидерландах и Финляндии наблюдается прирост рождаемости в период пандемии, что объясняется более мягкими ограничительными мерами, введенными в период пандемии, а также системой социального обеспечения стран, ориентированной на семью [15].

Экономическая и социальная нестабильность, начавшаяся в период пандемии и продолжающаяся в настоящее время, вероятно, будет способствовать продолжающемуся снижению рождаемости в развитых странах. Несмотря на то, что широкие социальные и экономические потрясения, вызванные пандемией COVID-19, отличают ее от других недавних кризисов, непосредственное воздействие на репродуктивные планы населения в настоящее время не представляются очень существенными. Однако в долгосрочной перспективе влияние пандемии на репродуктивные планы вполне может стать сопоставимым с последствиями прошлых потрясений (например, экономической рецессии 2008 года) или даже превзойти их ввиду продолжающейся эпидемиологической неопределенностью и серьезным экономическим потрясением [16].

Что же касается России, то на фоне продолжающегося снижения рождаемости, последствия пандемии стали новым вызовом для демографической повести страны. Правительством были предприняты как меры для поддержки семей с детьми и рождаемости, так и меры, направленные на снижение социальной напряженности и поддержку занятости [17]. Однако в свете рассмотренных тенденций и долговременного негативного влияния пандемии, продолжающегося по настоящее время, необходимо расширить меры поддержки населения, рассчитывая на более долгосрочную перспективу.

Источники и литература

- 1) Cornia G. A., R. Panizza, Bacci M. L. (2000). Mortality crises in a historical perspective: The European experience. In *The Mortality Crisis in Transitional Economies*. Oxford University Press, 2000, P. 38–58. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198297413.001.0001
- 2) Chandra S., Christensen J., Mamelund S-E., Paneth N. (2018). Short-Term Birth Sequelae of the 1918–1920 Influenza Pandemic in the United States: State-Level Analysis *American Journal of Epidemiology*, Vol. 187, Issue 12, P. 2585–2595. DOI: 10.1093/aje/kwy153
- 3) Chandra S., Yu Y-L. (2015) The 1918 Influenza Pandemic and Subsequent Birth Deficit in Japan. *Demographic Research*, Vol. 33, Article 11, P. 313–326. DOI:10.4054/DemRes.2015.33.11
- 4) Wilson N., Turner N., Baker M. G. (2019). One hundred years ago in 1919: New Zealand's birth reduction shock associated with an influenza pandemic. *New Zealand Medical Journal*, Vol 132, No. 1507, P. 57-62.
- 5) Comolli C. L. (2017). The fertility response to the Great Recession in Europe and the United States: Structural economic conditions and perceived economic uncertainty. *Demographic Research*, Vol. 36, Article 51, P. 1549-1600. DOI:10.4054/DemRes.2017.36.51
- 6) Marteleto L.J., Guedes G., Coutinho R.Z., Weitzman, A. (2020). Live births and fertility amid the Zika epidemic in Brazil. *Demography*, Vol. 57, Issue 3, P. 843-872. DOI: 10.1007/s13524-020-00871-x
- 7) Rangel M.A., Nobles J., Hamoudi A. (2020) Brazil's missing infants: Zika risk changes reproductive behavior. *Demography*, Vol. 57, Issue 5, P. 1647-1680. DOI: 10.1007/s13524-020-00900-9

- 8) Bertollini R., Di Lallo D., Mastroiacovo P., Perucci C.A. (1990). Reduction of births in Italy after the Chernobyl accident//Scandinavian Journal of Work, Environment & Health, Vol. 16, Issue 2, P. 96-101. DOI: 10.5271/sjweh.1803
- 9) Aassve A., Cavalli N., Mencarini L., et al. (2021) Early assessment of the relationship between the COVID-19 pandemic and births in high-income countries. URL: https://www.pnas.org/content/118/36/e2105709118?fbclid=IwAR33D4IH9aaf_3PM8-_A1_HrT57MoiCHyxivOc_CSxNXK3E_QFA3Vgc7S68#ref-1 (дата обращения 2022.02.15). DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2105709118>
- 10) Mallet V., Dombey D., Arnold M. (2021) Pandemic blamed for falling birth rates across much of Europe. URL: <https://www.ft.com/content/bc825399-345c-47b8-82e7-6473a1c9a861> (дата обращения 2022.02.15).
- 11) Lindberg L.D., VandeVusse A., Mueller J., M. Kirstein.(2020). Early impacts of the COVID-19 pandemic: Findings from the 2020 Guttmacher survey of reproductive health experiences. New York: Guttmacher Institute,. p. 14.
- 12) Luppi F., Arpino B., Rosina, A. (2020). The impact of COVID-19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain, and the United Kingdom. Demographic Research, Vol. 43, Article 47, P. 1399-1412. DOI: 10.4054/DemRes.2020.43.47
- 13) UN Department of Economic and Social Affairs (2021). The impact of the COVID-19 pandemic on fertility. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2021/Aug/undesa_pd_egm_fertility_2020_key_messages_23aug.2021.pdf (дата обращения 2022.02.16).
- 14) Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19-11-march-2020> (дата обращения 2022.01.18).
- 15) Sobotka, T., Jasilioniene, A., Galarza, A.A., et al. (2021). Baby bust in the wake of the COVID-19 pandemic? First results from the new STFF data series. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/mvy62/> (дата обращения 2022.02.15) DOI: 10.31235/osf.io/mvy62
- 16) Buklemishev O.V. (2020) Coronavirus crisis and its effects on the economy. Population and Economics 4(2): 13-17. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53295>
- 17) Kartseva MA, Kuznetsova PO (2020) The economic consequences of the coronavirus pandemic: which groups will suffer more in terms of loss of employment and income? Population and Economics 4(2): 26-33. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53194>